

**ПРОМЫШЛЕННАЯ СТРАТЕГИЯ
СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ПО ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ ТОВАРНОМУ ЭКСПОРТУ
В СТРАНЫ АТР**

Современные задачи стратегического развития России диктуют острую необходимость развития промышленного производства высокотехнологичной продукции экспортного качества. Национальные проекты, реализуемые в соответствии со стратегическими целями, указанными в майском указе Президента РФ в 2018 г., достаточно подробно определяют приоритетные направления промышленного роста с учетом построения цифровой экономики. Однако далеко не все эксперты уверены в достаточности организационного, финансового, человеческого, образовательного обеспечения и скоординированности в реализации имеющегося потенциала для реализации стратегии прорывного технологического экономического и социального развития России и ее регионов. Многие аспекты стратегического развития требуют теоретического раскрытия и методологического обоснования, учитывающего потенциал индустриализации 4.0 и различные ограничения регионов. Традиционная промышленность Сибири и Дальнего Востока страны в большей части сконцентрирована в сфере добычи и первичной переработки сырьевых ресурсов, что определяет необходимость организации новых технологически передовых промышленных кластеров, способных производить продукцию экспортного качества с учетом усиления санкционной политики Запада и преобразования конкурентной среды. В связи с активной торговой, финансовой, технологической и политической изоляцией России, прежде всего со стороны стран Северной Америки и Западной Европы, страны АТР стали новым ориентиром для развития торговых связей, что для промышленных предприятий Сибири и Дальнего Востока стало дополнительным фактором усиления конкуренции. В этой связи возникла острая необходимость построения инвестиционно привлекательных конкурентоспособных кластерных промышленных производств, использующих традиционно развитые цепочки добычи и первичной переработки сырьевых ресурсов, с целью производства потребительской продукции экспортного качества и их поставки на рынки АТР. На наш взгляд, наиболее перспективные технологические решения с высокой степенью инвестиционной привлекательности и экономической эффективности могут быть связаны с применением аддитивной инженерии промышленного и жилищного строительства, а также с применением подобных технологий в химической, металлургической, лесопромышленной, агропромышленной и сельскохозяйственной сферах.

Ключевые слова: Сибирь; Дальний Восток; стратегия; промышленность; высокие технологии; экспорт; Азиатско-Тихоокеанский регион.

INDUSTRIAL STRATEGY OF SIBERIA AND THE FAR EAST ON HIGH-TECH COMMODITY EXPORTS TO ASIA-PACIFIC COUNTRIES

The modern tasks of Russia's strategic development dictate the urgent need for the development of industrial production of high-tech products of export quality. National projects implemented in accordance with the strategic goals indicated in the May Decree of the President of the Russian Federation in 2018 determine in sufficient detail the priority direction of industrial growth, taking into account the construction of the digital economy. However, not all experts are sure of the adequacy of organizational, financial, human, educational support and coordination in realizing the existing potential for implementing the strategy of breakthrough technological economic and social development of Russia and its regions. Many aspects of strategic development require theoretical disclosure and methodological justification, taking into account the potential of industrialization 4.0 and various restrictions of regions. The traditional industry of Siberia and the Far East is mostly concentrated in the field of extraction and primary processing of raw materials, which determines the need to organize new technologically advanced industrial clusters capable of producing export-quality products, taking into account the strengthening of Western sanctions policy and the transformation of the competitive environment. Due to the active trade, financial, technological and political isolation of Russia, primarily from the countries of North America and Western Europe, the Asia-Pacific countries have become a new benchmark for the development of trade relations, which for industrial enterprises in Siberia and the Far East has become an additional factor in increasing competition. In this regard, there has been an urgent need to build investment-attractive competitive cluster industries using traditionally developed commodity production and primary processing chains, with a view to producing consumer products of export quality and supplying them to the ATP markets. In our opinion, the most promising technological solutions with a high degree of investment attractiveness and economic efficiency can be associated with the use of additive engineering of industrial and housing construction, as well as the use of such technologies in the chemical, metallurgical, timber, agro-industrial and agricultural spheres.

Keywords: Siberia; Far East; strategy; industry; high technology; export; Asia-Pacific region.

Введение

В соответствии с вызовами современной геополитической ситуации задачами стратегического развития промышленности России являются обеспечение перехода на инновационную экономику, формирование высокотехнологических укладов производства товаров с экспортным качеством, внедрение цифровых подходов к построению и реализации механизмов прорывного промышленного роста. Эти задачи требуют научного осмысления и диктуют острую необходимость обоснования приоритетных направлений развития промышленного производства, способного обладать экономически эффективным и высокотехнологичным укладом с целью наполнения внутреннего и мирового рынков

товарной продукцией экспортного качества, что имеет наиболее важное значение для ресурсных регионов Сибири и Дальнего Востока, особенно в части перспектив активного развития сотрудничества со странами АТР.

Цель и задачи исследования

Целью настоящего исследования является обоснование направлений развития промышленности сибирских и дальневосточных регионов России в соответствии с задачами национальных проектов, реализуемых согласно сформулированной в майском указе¹ Президента РФ в 2018 г. стратегии, и приоритетными направлениями нового индустриального прорывного технологического экономического и социального роста с учетом построения цифровой экономики. В соответствии с целью автор поставил следующие задачи: дать общее описание уровня развития промышленности ресурсных регионов; оценить достаточные условия для перехода экономики Сибири и Дальнего Востока на новый технологический уклад; определить приоритетные направления промышленного освоения товарного производства высокого экспортно-ориентированного качества, способного обеспечить прорывное экономическое и социальное развитие с применением цифровизации на основе имеющегося сырьевого потенциала и внедрения инновационных индустриальных решений.

Методология исследования

В научном исследовании применяются методы обобщения, сравнения, логических цепочек, описания и анализа характеристик, экспертных оценок, определения перспектив, а также постановки выводов и обоснования авторского мнения.

Результаты исследования

Современное стратегическое развитие России строится на базе реализации потенциала, сохранившегося после развала Советского Союза, а также на основе строительства инфраструктурных и промышленных объектов, ориентированных на переход экономики с сырьевой на инновационную модель. Промышленный потенциал СССР, по мнению большинства экспертов [1; 2], был создан после объявления в 1925 г. индустриализации, в результате которой произошла остановка разрушения российской имперской промышленности в центральной и уральской частях страны, а также началась реализация нескольких волн технологического освоения территорий, в частности ресурсов Сибири и Дальнего Востока (далее – СДВ). Первая волна индустриализации (1925–1940 гг.) в СДВ позволила укрепить транспортно-логистическую инфраструктуру и создать опорные энергетические мощности: ТЭЦ и ГЭС, а также построить первичные добывающие производства: лесозаготовительная промышленность, угледобывающая, горнодобывающая, нефтедобывающая, черная металлургия. Вторая волна (1941–1950 гг.) позволила в СДВ развить логистические сети, увеличить энергетические мощности, в том числе за счет начала газодобычи, расширить дру-

---

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 01.11.2019).

гие виды добычи сырьевых и энергетических ресурсов, построить предприятия по первичной и глубокой переработке сырьевых ресурсов: цветная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленности, лесопромышленный комплекс, тяжелое машиностроение и др. Третья волна индустриализации (1950–1970 гг.) в СДВ позволила усилить энергетику за счет активизации строительства каскадов ГЭС, масштабировать добывающие и перерабатывающие производства, а также начать активное строительство товарных производств: агропромышленный комплекс, производство строительных материалов, цементное производство, мебельная промышленность, легкая промышленность, производство одежды, промышленных товаров, бытовой техники и т.д. Четвертая волна (1970–1990 гг.) в СДВ позволила развить транспорт и логистику (БАМ), масштабировать и расширить ассортимент промышленного товарного и агропромышленного, продовольственного товарного производства.

Распространение индустриальных волн по территории России, и в частности ее сибирских и дальневосточных регионов, происходило неравномерно, что зависело как от транспортно-логистических, энергетических и трудовых возможностей [3], так и от финансовых, политических, технологических и других аспектов [4]. Согласно обобщенным и средневзвешенным характеристикам, достаточно условно промышленное развитие регионов СДВ можно оценить следующим образом: первая и вторая волны индустриализации были произведены успешно, хотя на Дальнем Востоке масштабирование было заметно ниже, чем в Сибири; третья волна индустриализации в Сибирь пришла, а вот на Дальнем Востоке была почти незаметна; четвертая волна дошла до Сибири, в большей степени до Западной Сибири, и практически не коснулась Дальнего Востока.

В период перехода России к рыночной экономике после распада СССР многие промышленные производства (почти все) третьей и четвертой индустриальных волн были уничтожены, а добывающая и первичная перерабатывающая промышленность, а также энергетическая промышленность и инфраструктура перешли в собственность частных акционеров, большинство из которых в настоящее время являются нерезидентами [5]. Именно вследствие такой очередности индустриального строительства и расстановки промышленных комплексов, а также последующего формирования современных механизмов управления экономика подавляющего большинства регионов в СДВ считается и по факту является сырьевой и экспортно-сырьевой. По сути, современная ситуация в подавляющем большинстве секторов реальной экономики СДВ определяется внешним по отношению к российскому государству управлением, которое обслуживает сырьевыми ресурсами зарубежные товарные производства.

Реализация стратегии цифровизации¹ и прорывного технологического экономического и социального развития регионов СДВ в соответствии с национальными проектами требует формирования новых конкурентоспособных инновационных промышленных производств с учетом цифровизации. На наш взгляд, выполнение поставленных высоких стратегических целей требует про-

---

¹ Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854 (дата обращения: 15.04.2020).

ведения нового инновационного промышленного освоения территорий СДВ на принципах параллельного распространения новых второй, третьей и четвертой волны индустриализации за счет финансирования частных инициатив резидентов с применением инструментов государственно-частного партнерства, так как надеяться на то, что внешнее управление со стороны нерезидентов согласится с перспективами прорывного развития России и отменит финансовые, торговые, технологические и политические санкции, позволив появиться российской высококонкурентной товарной продукции экспортного качества на международных рынках в ущерб сырьевому снабжению собственных производств и потере части мировых, а также и российского импорто-ориентированного рынка, считаем, наивно и неконструктивно. Либо необходима политическая воля и проведение национализации сырьевых и товарных производств, а также финансовой системы России, в частности и прежде всего Центрального банка, как считают многие ведущие экономисты, ярким представителем которых является С.Ю. Глазьев [6; 7], и политически ангажированные эксперты.

Именно в этой связи, на наш взгляд, далеко не все эксперты уверены в наличии действительной политической воли, а также в достаточности организационного, финансового, человеческого, образовательного ресурсов, обеспеченности и скоординированности управления ими процессом реализации и достижения целей стратегии прорывного технологического экономического и социального развития России и ее регионов. Например, по мнению А. Кудрина, «в подготовленных Правительством РФ национальных проектах нет основы для прорывного роста, есть лишь обозначенные возможности для плавного эволюционного роста» [8]. Ведь не единожды поставленные стратегические цели не были достигнуты, притом что виновные в этих просчетах и даже саботаже должностные лица не понесли должного, а то и вообще никакого наказания, остались «при власти», и им же доверили воплощение еще более высокой цели в еще более сложных международных санкционных условиях при серьезном технологическом отставании и недостатке финансовых и высококвалифицированных трудовых ресурсов.

На наш взгляд, многие аспекты стратегического развития требуют политического переосмысления, теоретического раскрытия и методологического обоснования, учитывающего потенциал неоиндустриализации на принципах формирования конкуренции в энергетике за счет теоретического освоения и практического внедрения резидентами с применением государственно-частного партнерства сетей локальной инновационной атмосферной электроэнергетики, которая сможет конкурировать с сетевой, управляемой извне, энергетикой. На тех же принципах освоить трудноизвлекаемые запасы сырьевых ресурсов на основе передовых ультразвуковых технологий и создать градообразующие инновационные кластерные товарно-производственные цепочки промышленных организаций с применением технологий «индустрии 4.0» (аддитивные, цифровые, информационные, крипто-валютные и др.), учитывая различные экологические, сейсмические, климатические, демографические и иные ограничения регионов СДВ.

Необходимо отметить, что в связи с активной торговой, финансовой, технологической и политической изоляцией России, прежде всего со стороны стран Северной Америки и Западной Европы, новым ориентиром для развития торговых связей стали страны АТР, что для промышленных предприятий СДВ стало дополнительным фактором усиления конкуренции, как внутренней, так и международной. Однако другого пути обеспечения технологического прорыва и выхода на товарный экспорт для регионов СДВ, кроме как «завоевания» собственного внутреннего рынка за счет вытеснения импорта, а затем усиленного выхода на рынки АТР и далее, нет.

В этой связи, на наш взгляд, возникла острая необходимость в построении инвестиционно привлекательных конкурентоспособных кластерных промышленных производств, использующих традиционно развитые и главным образом новые цепочки добычи и первичной переработки пока еще имеющих в собственности государства сырьевых ресурсов, с целью производства потребительской продукции экспортного качества на основе: применения финансирования инвестиций за счет размещения региональных криптовалют, обеспеченных региональными сырьевыми ресурсами; создания новой независимой энергетики; внедрения передовых гипертехнологий в добыче, первичной и глубокой переработке сырья на новых трудноизвлекаемых месторождениях; построения малых городов с градообразующими кластерными системами инновационных производств товарной продукции, ориентированными на внутреннее потребление и на активный агрессивный экспорт в страны АТР.

Выводы

На наш взгляд, наиболее перспективные технологические решения с высокой степенью инвестиционной привлекательности и экономической эффективности могут быть связаны с применением криптовалютного финансирования, ультразвуковых нанотехнологий, атмосферной электроэнергетики, аддитивной инженерии в промышленном и жилищном строительстве, а также с применением названных и природоподобных технологий в новообразованных экологически чистых производствах или выкупленных (национализированных) предприятиях в химической, нефте- и газохимической, металлургической, лесопромышленной, агропромышленной и сельскохозяйственной сферах. Внедрение предложенных подходов на территории регионов СДВ и всей России позволит произвести экспортную экспансию на рынки АТР, достичь стратегические цели и вывести страну на лидирующие позиции в мировой экономике и социальной сфере.

Список использованной литературы

1. Наумов Н.В. Индустриализация СССР в современных вузовских учебниках и учебных пособиях / Н.В. Наумов // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. – 2005. – № 1. – С. 94–120.
2. Николаева Е.Е. Задачи новой индустриализации в России в свете опыта индустриализации в СССР / Е.Е. Николаева // Теоретическая экономика. – 2015. – № 1 (25). – С. 69–72.

3. Меерович М.Г. Расселение в СССР в начальный период индустриализации / М.Г. Меерович // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2014. – № 1 (42). – С. 31–37.

4. Усков В.А. Первоначальное накопление на социалистическую индустриализацию в СССР – 1925–1928 гг.: региональный аспект / В.А. Усков // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 9 (31). – С. 181–185.

5. Курцев А. Ученые вычислили компании, управляющие миром / А. Курцев. – URL: <http://www.rb.ru/article/uchenye-vychislili-kompanii-upravlyayushhie-mirom/6801867.html>.

6. Глазьев С.Ю. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? / С.Ю. Глазьев. – Москва : Кн. мир, 2016. – 640 с.

7. Глазьев С. Банковская система должна ориентироваться на реальный сектор / С. Глазьев // Банковское дело. – 2007. – № 5. – С. 10–12.

8. Самаруха А.В. Перспективы новой индустриализации на принципах «цифровой экономики» в Байкальском регионе / А.В. Самаруха, Д.И. Сачков, М.В. Чаликова-Уханова // Global & Regional Research. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 15–22.

Информация об авторе

Самаруха Алексей Викторович – доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики предприятия и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: samarukha_alex@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5885-619X.

Author

Samarukha, Alexey V. – D.Sc. in Economics, Professor, Department of Enterprise Economy and Entrepreneurship, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: samarukha_alex@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5885-619X.